

УДК 323.2(470.316)

DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-184-203

Низовая гражданская активность в Ярославской области: проблемы и тенденции развития

Александр В. Соколов

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия, alex8119@mail.ru*

Папик А. Бабаджанян

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия, babajanyanprik@yandex.ru*

Денис А. Прусов

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия, prusov2013@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуются основные характеристики низовой гражданской активности. На данный момент существует много примеров успешного влияния гражданских инициатив на конкретные решения и действия власти. Рост гражданских движений и развитие интернет-технологий привели к тому, что многие инициативы стали формироваться «снизу» от граждан и общественных организаций. Ключевую роль в данном процессе играет взаимодействие между низовыми акторами гражданского общества и представителями власти, в результате которого происходит политическое действие по решению конкретных вопросов. В рамках данной работы дается определение понятия «низовая гражданская активность» и приводятся результаты исследования, где выявлены основные факторы и проблемы, которые влияют на низовую гражданскую активность, а также определены перспективы и тенденции развития низовых гражданских инициатив в Ярославской области. Помимо этого, выявлены технологии и элементы, которые стимулируют развитие низовой гражданской активности. Определенно, активизация низовых гражданских инициатив проявляется несинхронно, что объясняется особенностями конкретного региона и уровнем социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: низовая гражданская активность, власть, государство, общественные организации, гражданское общество

Для цитирования: Соколов А.В., Бабаджанян П.А., Прусов Д.А. Низовая гражданская активность в Ярославской области: проблемы и тенденции развития // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 3. С. 184–203. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-184-203

Grassroots civic activity in the Yaroslavl Region. Issues and development trends

Aleksandr V. Sokolov

*P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia, alex8119@mail.ru*

Papik A. Babajanyan

*P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia, babajanyanpapik@yandex.ru*

Denis A. Prusov

*P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia, prusov2013@yandex.ru*

Abstract. The article studies the main characteristics of grassroots civic engagement. At the moment, there are many examples of the successful influence of civil initiatives on specific decisions and actions of the authorities. The growth of civil movements and the development of Internet technologies have led to the fact that many initiatives began to be formed “from below” from citizens and public organizations. The key role in that process is played by the interaction between the grassroots actors of civil society and government representatives, as a result of which political action is taking place to address specific issues. The present work gives the definition of the concept of “grassroots civic activity” and presents the results of the study that identify the main factors and issues that affect grassroots civic activity, as well as identify prospects and trends in the development of grassroots civic initiatives in the Yaroslavl region. In addition, the technologies and elements that stimulate the development of grassroots civic engagement are highlighted. It is certain that the activation of grassroots civic initiatives manifests itself out of sync, which is explained by the specifics of a particular region and the level of socio-economic development of the territories.

Keywords: grassroots civic engagement, government, state, public organizations, civil society

For citation: Sokolov, A.V., Babajanyan, P.A. and Prusov, D.A. (2024), "Grassroots civic activity in the Yaroslavl Region. Issues and development trends", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 184–203, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-184-203

Введение

Создание и укрепление работающих демократических институтов находится в прямой зависимости от гражданской инициативы людей и (или) общественных организаций различной направленности, готовых к коммуникации с властями для решения значимых проблем. Гражданская активность является результатом функционирования гражданского общества – формы добровольной самоорганизации граждан для участия в общественно-политическом процессе в целях достижения или перераспределения общественного блага [Соколов, Барский 2021]. Базовым условием проявления гражданской активности является соблюдение государством формально-правового и реального статуса гражданина. При этом коллективные действия граждан могут быть направлены как на воспроизводство норм общественного порядка, так и на их отклонение [Соколов, Маклашин 2013]. В Российской Федерации на данный момент развиваются новые механизмы осуществления гражданской активности, меняется качество участия граждан. Они более осмысленно вступают в разнообразные общественные процессы, самореализуются в них, объединяются с единомышленниками и пытаются улучшить общество, в котором живут и иницируется это «снизу», то есть от обычных граждан, групп или общественных объединений [Фролов 2014]. Низовая гражданская активность проявлялась уже в середине 2000-х и 2010-х гг. [Королева, Чернова 2018]. Последующие годы внесли в этот процесс значимые изменения: число таких инициатив постоянно росло, и они распространялись на сферы, не связанные непосредственно с имуществом или благосостоянием определенной группы людей.

Обзор научной литературы

В современном обществе гражданская активность играет важную роль в формировании и развитии общественно-политической сферы. В последние годы наблюдается повышенный интерес к исследованию низовой гражданской активности, поскольку она становится все более значимой для создания устойчивых и рав-

ноправных сообществ. В условиях изменяющихся политических, экономических и социальных реалий развитие гражданской активности на местном уровне становится одним из ключевых факторов в построении устойчивой политической системы, направленной на минимизацию формирующихся дисбалансов, демократического и открытого общества [Глухова 2017].

С точки зрения политической науки гражданская активность – одна из форм общественной активности, выражающаяся в неравнодушном отношении к проблемам общества, способности и желании проявлять собственную гражданскую позицию, отстаивать личные и групповые интересы и права, это осознание личной ответственности за благополучие государства [Гусарова, Торопова 2012], т. е. гражданская активность представляет собой осознанное участие человека в жизни общества, отражающее его сознательные реальные социально значимые действия, направленные на улучшение состояния общества при разумном соотношении личных и общественных интересов [Пилипенко 2018]. Она зависит от политических, духовных, культурных ценностей общества и человека [Волкова, Гусева 2013].

Одной из форм проявления гражданской активности является низовая гражданская активность. Низовая гражданская активность имеет потенциал в достижении стабильных политических изменений, усилении гражданской идентичности и повышении качества жизни местных сообществ. Ее продвижение и развитие в современном обществе должно быть организовано как государственными органами, так и гражданскими организациями и локальными сообществами. При этом видится несколько проблем, связанных с низовой гражданской активностью. Во-первых, не все граждане заинтересованы в участии в общественной жизни и могут рассматривать ее как бремя, а не как возможность влиять на свой район или город. Во-вторых, низовая гражданская активность может столкнуться с сопротивлением со стороны профессиональных политиков, которые зачастую не готовы встраивать участие граждан в процессы принятия решений [Круглов 2012].

Стоит отметить, что низовая гражданская активность (grass activity) рассматривается в разных теориях демократии, являясь одним из ее основополагающих понятий [Петухов 2012]. Подходы к пониманию низовой гражданской активности различаются в зависимости от того, какие аспекты активности исследуются и какие теоретические подходы применяются. Так, некоторые ученые под низовыми гражданскими инициативами выделяют идеи и проекты, которые реализуются сообществами граждан, а не профессиональными НКО [Волкова, Гусева 2013]. Другие исследова-

тели демонстрируют, что стремление сохранить от уплотнительной застройки либо преобразовать локальное пространство приводит к конфликтному взаимодействию [Fröhlich 2020]. Третьи акцентируют внимание на преобразующем потенциале активистов, создающих элементы инфраструктуры, трансформирующих публичные пространства [Москалева, Тыканова 2016]. Ряд исследователей отмечает способность низовой гражданской активности формировать новые правила для взаимодействия [Elliott-Negri etc. 2021].

Отдельный блок исследователей анализируют трансформацию среды, в которой осуществляется низовая гражданская активность. Они акцентируют внимание на существенном возрастании роли информационно-коммуникативных технологий, которые создают цифровую инфраструктуру гражданско-политического активизма [Володенков, Федорченко 2021], единые социальные пространства взаимодействия ключевых стейкхолдеров территорий [Bhavvani, Reul 2019].

Низовые инициативы дифференцированно влияют на социальные изменения в обществе, формируя практику активного и непосредственного участия населения в локальных проблемах [Парма 2022]. Обычно создание таких движений иницируются людьми, объединенными общей проблемой. Они часто образуются из-за давления или ущемления прав и свобод граждан со стороны государства или коммерческих структур [Васильева и др. 2020]. Участники низовых инициатив ориентированы на решение своей локальной проблемы, после решения которой нередко прекращают свою коллективную деятельность, но некоторые продолжают работу в других сферах [Головин, Фролов 2016].

В отечественной науке можно выделить три наиболее рассматриваемых подхода к пониманию низовой гражданской активности:

1. Политический подход, который анализирует роль граждан в формировании политической повестки, выборах, общественных слушаниях и лоббировании интересов. Такой анализ помогает понять, как низовая гражданская активность влияет на политические решения и формирование общественного мнения [Круглов 2015].

2. Социальный подход связан с социальными движениями и организациями гражданского общества, он рассматривает гражданскую активность в контексте борьбы за социальные изменения, права человека, экологическую справедливость и другие социально значимые вопросы [Фролов 2014].

3. Экономический подход исследует влияние гражданской активности на экономическое развитие, улучшение социальных условий и создание равноправных возможностей, анализирует взаимодействие между гражданской активностью и государственными

и частными организациями, а также выявляет эффективность различных подходов к решению социальных проблем [Парма 2022].

Исходя из вышесказанного, под низовой гражданской активностью мы понимаем форму участия граждан, неформальных движений и формальных объединений в общественной жизни, осуществляемую на уровне местных сообществ и направленную на решение локальных проблем самостоятельно, или в совместной работе с сообществом и/или местными органами власти. Источником низовой гражданской активности являются инициативы активного и непосредственного участия населения в решении локальных проблем, которые стимулируют социальные изменения в местных сообществах.

Методы

Целью исследования является выявление основных характеристик развития низовой гражданской активности в Ярославской области

Эмпирической базой для исследования выступили результаты глубинного интервью экспертов по формализованной анкете, проведенного в июле-августе 2023 г. в Ярославской области. Анкета содержала 15 вопросов по теме низового гражданского активизма, благодаря которым можно было выяснить ключевые характеристики низовой гражданской активности.

Экспертами выступили специалисты Ярославской области, которые в своей профессиональной деятельности связаны с низовой гражданской активностью. Основными критериями отбора экспертов стала их компетентность и осведомленность в предметном поле исследования. В опросе приняли участие 7 сотрудников органов государственной власти, 5 сотрудников органов местного самоуправления, 7 сотрудников государственных и муниципальных организаций и учреждений, 8 руководителей некоммерческих организаций, 1 гражданский активист, 3 руководителя ТОС, 2 депутата муниципальных образований и 1 сотрудник университета. Всего 34 эксперта.

Критерий компетентности экспертов определялся степенью информированности о специфике гражданской активности граждан; знанием механизмов функционирования региональной политической системы; опытом деятельности в сфере публичной политики и/или в органах власти; высоким уровнем осведомленности об основных акторах регионального общественно-политического процесса; информированностью о ключевых параметрах политической

конъюнктуры региона. Опрос проводился с помощью телефонного звонка или очных встреч по предварительной договоренности с экспертами. В процессе обработки данных применялся метод обобщения независимых характеристик, позволивший сформировать обобщенную оценку отдельного явления на основе информации, полученной от нескольких независимых экспертов.

Факторы, влияющие на развитие низовой гражданской активности в Ярославской области

В большинстве случаев эксперты говорили о том, что на развитие нисовой гражданской активности влияет несколько факторов: общественно-политическая обстановка, уровень развития гражданского общества и политической культуры в регионе, индивидуальная готовность гражданина к активным действиям, а также развитая и поддерживающая законодательная база.

Значительная часть экспертов обратила свое внимание на фактор обратной связи (в том числе связанный с развитием форм коммуникации с органами региональной и местной власти в онлайн-пространстве). Граждане, при обращении к органам власти и их реакции, понимают, что их гражданская позиция приводит к реальному решению проблем. Это, безусловно, влияет на развитие нисовой гражданской активности («Если человек совершает конструктивные действия, направленные на развитие государства, то в дальнейшем они должны поддерживаться и развиваться через “прозрачные” лифты-государства»).

Помимо этого, эксперты отметили, что важным фактором вовлечения в нисовую гражданскую активность является лёгкость первичного «входа». Любая точка «входа» должна быть понятной и простой, не требовать от человека больших усилий. Другими словами, человек, который готов реализовать какие-либо общественно значимые и полезные идеи, не должен сталкиваться с препятствиями на пути поиска отправной точки такой деятельности.

Отдельно стоит отметить, что одним из факторов, влияющих на развитие нисовой гражданской активности, является наличие и функционирование социальных лифтов. Это означает, что гражданская активность должна давать возможность не только добиться какого-либо результата в решении проблемы, но и предоставить возможность для некоего общественного роста («Здесь <в Ярославской области> к этому <гражданской активности>

есть интерес. Считается, что у нас гражданское общество, до всех событий, было развито более чем где-либо. Поэтому, безусловно, лифты. Если нет лифтов общественных, любых на самом деле. Если они не работают и активность упирается только в решение проблемы, то оно развиваться не будет»).

В качестве негативного фактора целесообразно отметить большое количество широко транслируемых в СМИ и соцсетях фактов привлечения к ответственности активистов за выражение своей позиции, в том числе даже за «лайки», что формирует ситуацию непредсказуемости реакции государства в том или ином случае, которая ведет к самоцензуре поведения «интеллектуальных активистов», постепенно «исчезающих» из регионального публичного пространства.

Роль информационно-коммуникативных технологий в низовой гражданской активности

Большинство опрошенных экспертов убеждены, что развитие Интернета оказало значительное влияние на низовую гражданскую активность. При этом эксперты разделились во мнениях о том, является ли данное влияние позитивным или негативным.

С одной стороны, эксперты говорили, что ИКТ значительно повысили скорость коммуникации между всеми субъектами (организаторами, активными гражданами, органами власти, некоммерческими организациями). Кроме этого, можно отметить тот факт, что Интернет позволил создать новые формы низовой гражданской активности (касается в основном взаимодействия с органами региональной или местной власти). Отдельно стоит обратить внимание на роль социальных сетей и мессенджеров. Данный механизм, по мнению ряда экспертов, позволяет более эффективно решать возникающие проблемы, а также рекрутировать человеческие ресурсы для реализации какого-либо мероприятия. Через мессенджеры люди с близкими целями и гражданской позицией могут взаимодействовать, но при этом находиться в разных регионах.

Также эксперты обратили внимание на то, что интернет-пространство твердо закрепилось в процессе низовой гражданской активности. Например, чтобы написать проектную заявку на получение гранта, необходимо указывать в проекте то, где в Интернете будет размещаться информация о реализуемом проекте. В настоящее время представлен серьезный информационный пул, где можно увидеть гражданскую активность. Стало нормой жизни, чтобы каждый на своей странице транслировал и популяризировал ка-

кие-то добрые/полезные дела и свои проекты. В частности, ТОСы активно ведут свои странички в ВКонтакте, где делятся своими успехами. Другие, глядя на их успехи, хотят реализовать у себя что-то похожее («В настоящее время в ТОС широко распространена практика освещения мероприятий, для того чтобы жители могли своевременно узнать о том, что интересного и важного происходит в месте их проживания»). Доносить свои идеи, мысли и предложения сейчас стало проще. Этому помогает увеличение открытости органов власти – они создают различные онлайн-площадки, где можно высказывать свои идеи; должностные лица активно ведут страницы в сети Интернет, где каждый желающий может оставить комментарий и вопросы, на которые сможет получить ответ.

С другой стороны, многие эксперты считают, что Интернет перенасыщен информацией («Зачастую важные, нужные и полезные инфоповоды могут не доходить до человека, которому они интересны, из-за большого количества информационного шума»). Кроме того, некоторые эксперты отметили, что из-за частого использования ИКТ виртуальное пространство заменяет реальное и люди, которые активно высказывались в онлайн, не готовы реально действовать в офлайне. Живое («аналоговое») общение никаким образом не должно быть полностью заменено на виртуальное.

Усугубляется проблема еще и тем, что в интернет-пространстве сейчас распространены псевдопрофили (боты, байтеры, тролли), которые могут исказить своими комментариями и отзывами (в социальных сетях) реальное положение дел. Интернет позволяет гражданину вести себя совсем не так, как он вел бы себя в рамках живого общения (происходит определенное раздвоение личности, когда в сети человек чувствует себя расслабленным, как будто это вовсе и не он пишет). Есть активисты, которые в сети используют ненормативную лексику, допускают грубости и оскорбления, которые несвойственны и невозможны в традиционном формате общения. В случае, когда активист продвигает ту или иную тему на офлайновой площадке, он не ждет обезличенных грубых окликов, оскорблений, оценочных суждений о его личности, внешнем облике, человек готовится к выступлению, оппонированию, проверяет факты. Оказываясь в интернет-пространстве, столкновение с хамством, личными выпадами неограниченного количества неизвестных граждан, которые оскорбляют, унижают, снижает желание реального эксперта в той или иной сфере быть инициатором и организатором деятельности в онлайн-пространстве. Неумение работать с хейтерами – важный фактор, снижающий уровень онлайн-активизма. Интернет-лидерство требует новых навыков общения и реагирования.

По мнению экспертов, все также актуальна проблема утечки персональных данных пользователей. Вопрос безопасности личных данных – один из самых острых в вопросе работы человека с новыми онлайн-платформами, приложениями и т. д.

Отдельно стоит выделить мнение о том, что развитие Интернета не оказало сильного влияния на трансформацию низовой гражданской активности. Эксперт, который высказал данную точку зрения, убежден в том, что чего-то кардинально нового Интернет не создал («Если бы не было Интернета, то активисты нашли <бы> другой канал коммуникации»). Близок по смыслу был ответ еще одного эксперта, который считает, что «в общем понимании Интернет никак не влияет на развитие низовой гражданской активности. Финансовая поддержка со стороны организаций, фондов и правительства влияет в большей степени, чем социальные сети».

Тенденции развития низовой гражданской активности

Большинство респондентов опроса говорили о том, что примеров низовой гражданской активности в Ярославской области становится все больше. Это связано с различными аспектами: развитие регионального гражданского общества, увеличение открытости местных органов власти, появление новых тематических направлений, федеральные инициативы, формирование запроса на оказание помощи участникам СВО и их семьям и т. д. По мнению экспертов, люди становятся более заинтересованными в том, чтобы их мнения учитывались при решении каких-либо государственных вопросов или на уровне муниципального образования и региона («Они <люди> это делают с целью донести свои мысли до представителей власти»).

В то же время эксперты разделились во мнениях о том, как развивается низовая гражданская активность. Часть экспертов считают, что гражданская активность в Ярославской области становится более упорядоченной, вертикальной и, возможно, централизованной. Причиной этого, по мнению респондентов, является то, что гражданская активность (в том числе и низовая), в основном инициируется институтами власти, для того чтобы решить интересующие ее проблемы на местах. Эксперты высказали некоторые опасения насчет усиления администрирования низовой гражданской активности, выстраивания вертикали управления и контроля ее субъектов (как было обозначено – «возвращения к советской модели»).

Кроме этого, важно отметить, что одной из тенденций развития низовой гражданской активности в Ярославской области называлось активное развитие органами власти территориального общественного самоуправления («Ему <территориальному общественному самоуправлению> уделяется большое внимание. Это развитие института, допустим, председателей совета дома. Сейчас из-за того, что мы много делаем мероприятий для этой категории людей со стороны органов местного самоуправления, они со своей стороны также активизируются, больше включаются в жизнь города»). В 2023 г. принят региональный закон о развитии ТОС, началась регистрация ТОС в форме юридических лиц. Однако следует отметить наличие целого ряда организационных и юридических проблем в данном направлении.

Другая часть экспертов указывает тенденцию развития сетевого взаимодействия между участниками низового гражданского активизма. Так, эксперты отмечают, что если 10 лет назад человек мог развиваться только в рамках постоянного и фиксированного сообщества (прикрепление к какой-либо организации для пользования всеми механизмами поддержки), то сейчас ему достаточно иметь одного-двух друзей, с которыми он хочет решать какую-то социальную проблему и формировать команду проекта. Взаимодействие с другими акторами на территории и в социуме становится более опосредованным. При этом данное взаимодействие, с одной стороны, становится менее значимым, а с другой – более легким, в случае потребности – более интенсивным и вариативным (в том числе в результате развития ИКТ и предоставляемых ими возможностей). Такие малые объединения и яркие личности быстро могут набрать популярность даже без прямого взаимодействия с органами власти, просто используя региональные интернет-ресурсы, которые будут готовы опубликовать информацию, например «Жесть Ярославля» (более 260 тысяч участников).

Значительная часть экспертов считает, что в Ярославской области низовая гражданская активность ориентирована не на решение какой-либо серьезной проблемы, а на проведение мероприятий в сфере культуры посредством форумов и фестивалей, в лучшем случае для обсуждения локальных проблем в регионе.

Помимо этого, эксперты высказали мнение, что активисты в последнее время избегают критики власти, становятся более социально ориентированными и предпочитают привлекать к решению проблемы (посредством писем и запросов) первых лиц региона (губернатора и (или) мэра города) или депутатов («В понимании прошлых лет “активист” – это что-то в противовес власти. Сейчас же происходит процесс интеграции, когда гражданская активность – это продуктивное решение каких-то проблем»).

Барьеры и стимулирование низовой гражданской активности

Эксперты неоднократно отмечали, что значимым барьером вовлечения в низовую гражданскую активность выступает его низкая информированность о своих возможностях участия, существующих проблемах, а также осуществляемых общественных кампаниях по значимым проблемам (об их координирующих центрах). Необходима разработка таких действий, которые предполагают вовлечение населения в низовую гражданскую активность, для того чтобы они были не зрителями, а становились участниками. При этом эксперты отмечали, что добиться этой цели можно, только если отношения между гражданскими группами находятся на хорошем уровне и нет значимых конфликтов между ними. Вовлечению бы способствовали активно работающие диалоговые площадки, которые могли бы быть точками притяжения новых гражданских активистов, но пассивность региональной общественной палаты и большинства общественных советов негативно влияет на рост числа готовых проявить себя гражданских активистов.

Эксперты отмечали, что существует достаточно широкий спектр возможных технологий и инструментов стимулирования развития низовой гражданской активности. В большинстве случаев называлось внедрение механизмов информационной поддержки наиболее успешных практик низовой гражданской активности. Часть экспертов уверена, что публикации в региональных СМИ и публичное признание деятельности активистов будут способствовать росту инициатив от населения («Когда заслуги человека признаются в публичном поле – это очень эффективный механизм мотивации!»). Хотя стоит отметить, что зачастую местные и региональные инициативы остаются незамеченными со стороны телевидения и в большей степени освещаются в новых медиа.

Назывались также и финансовые механизмы стимулирования низовой гражданской активности – гранты, субсидирование, поощрения для молодежи (например, была предложена идея разработать систему, схожую с «Пушкинской картой» – за участие в разнообразных общественных проектах начислять определенные бонусы, которые можно будет потратить на посещение культурных мероприятий: «В руки деньги не даются, но есть возможность их потратить»).

Также безусловным стимулом, кроме финансовой поддержки проектов со стороны государства, является положительное реагирование органов власти (администрации районов, мэрии города) на обращения и активность граждан. Чем больше людям показы-

вают результаты выполнения запросов и заявок, эффективность их действий, тем больше людей начинают понимать значимость высказывания своей гражданской позиции.

Отдельно стоит отметить мнение эксперта, который считает, что основным драйвером развития и стимулирования низовой гражданской активности является желание и стремление человека осуществить его личную инициативу («Человек, активный в чем-то одном, будет активным в чем-то другом»). Для некоторых граждан особым стимулом является чувство значимости в сообществе. Осуществить это возможно при помощи организации регулярных форумов для некоммерческих организаций и гражданских активистов, где активные люди могут обменяться опытом и обратиться за помощью к более опытным профессионалам своего дела. При этом данные мероприятия должны носить практико-ориентированный формат, на них должны присутствовать представители власти, бизнеса и других заинтересованных сторон.

Важным стимулом развития низовой гражданской активности могут выступить организованные институты формирования и привлечения гражданских активистов с последующим их вовлечением в деятельность диалоговых площадок и процесс принятия решений.

Результаты низовой гражданской активности в Ярославской области

Многие опрошенные эксперты приходят к выводу, что самый большой результат – это изменение отношения к низовой гражданской активности со стороны людей: они становятся менее равнодушными к общественным проблемам; органы власти и иные уполномоченные организации не только признают активистов как общественных помощников, но привлекают их к участию в различных мероприятиях. Восприятие людьми деятельности низовой гражданской активности меняется, в том числе у молодежи («Если ранее активная жизненная позиция у представителей молодежи считалась чем-то нехорошим, то сейчас, наоборот, молодежь становится все более активной»). У людей меняется мировосприятие, они становятся неравнодушны к тому, что происходит в городе или регионе.

Некоторые из них отметили, что безусловный результат – это то, что низовая гражданская активность представляет собой объединение людей, принимающих совместные решения («Сообщества низовой гражданской активности, и ТОСы в том числе, – это инструмент для выстраивания диалога с властью»).

Эксперты подчеркивали, что благодаря деятельности ТОС заметно преображаются дворы многоквартирных домов, появляются больше детских площадок («Благодаря действующей губернаторской программе “Наши дворы”, активисты стали через ТСЖ и ТОСы писать больше заявок в органы местного самоуправления на благоустройство территорий»). Жители и активисты ТОС смогли перейти от разговоров к реальным действиям (например, активному участию в субботниках (весна/осень), благоустройству городских парков и т. д.).

Значимым является активизация привлечения грантового финансирования на проектную деятельность. При этом стоит отметить, что эксперты в основном высказывали абстрактные примеры, такие как появление новых некоммерческих организаций, деятельность территориального общественного самоуправления, проведение благотворительных акций и т. д. Среди конкретных кейсов называлась деятельность движения «Ярославль–2000», проекты АНО «Верность».

Также ряд экспертов отмечали сложность выделения конкретных результатов низовой гражданской активности. Это связано с тем, что, во-первых, нет четких индикаторов достижения цели (например, в деятельности по обеспечению качества строительства дорог), во-вторых, с масштабом решаемых проблем (экологические, проблемы бездомных животных).

Перспективы низовой гражданской активности в России

С одной стороны, опрос экспертов выявил позитивные тенденции в развитии низовой гражданской активности. В большинстве случаев респонденты уверены, что в перспективе будет наблюдаться ее развитие, будут появляться новые формы работы, некоммерческие организации, направления, лидеры, механизмы и т. д. По мнению некоторых экспертов, низовая гражданская активность в перспективе должна стать более массовой, чем есть сейчас («Здесь очень важен момент возросшего чувства сопричастности каждого человека к событиям, которые происходят в его городе, регионе и стране»).

При этом стоит отметить тот факт, что ряд экспертов говорят о том, что если государство будет более открыто, активнее стремиться решить какие-либо проблемы и повышать уровень жизни, то активности, наоборот, станет меньше.

Кроме этого, опрошенные эксперты говорили об усилении администрирования гражданской активности, возврате к совет-

ской модели управления: будут создаваться новые НКО, которые будут реализовывать государственную политику. Эксперты ожидают консолидации общества, активизации совместных усилий вне зависимости от доминирующей повестки на основе формируемого опыта коллективной деятельности и формирования социального капитала.

В то же время некоторые эксперты отметили, что значительные изменения в сфере низовой гражданской активности наступят лишь в долгосрочной перспективе, через 7–10 лет. По их мнению, если не произойдет смены политического курса и социальных потрясений, низовая гражданская активность в перспективе должна стать более массовой, чем есть сейчас. Она будет развиваться и увеличиваться за счет местных сообществ.

Выводы

Исследование позволяет говорить о развитии низовой гражданской активности в Ярославской области, она становится более упорядоченной, появляются новые общественные организации.

Среди ключевых факторов, влияющих на развитие низовой гражданской активности, можно выделить общественно-политическую ситуацию в стране и регионе, наличие «понимающей» администрации, которая заинтересована в развитии гражданского общества, личное желание граждан решить какую-либо ситуацию, и, конечно же, массовое распространение информационно-коммуникативных технологий.

Было выявлено, что Интернет является одним из важнейших факторов развития низовой гражданской активности. С одной стороны, он повысил скорость коммуникации между всеми субъектами (активисты, некоммерческие организации, органы государственной власти), с другой стороны, он предоставляет ряд инструментов, которыми пользуются субъекты (социальные сети, мессенджеры и т. д.). Стоит отметить и негативные факторы влияния Интернета на низовую гражданскую активность. Обилие информации приводит к затруднениям в поиске необходимых инфоповодов; виртуальное пространство заменяет реальное общение и становится почвой для развития slackтивизма; популярность в сети набирают псевдопрофили.

Для стимулирования низовой гражданской активности может быть полезен ряд инструментов, начиная от финансовых механизмов стимулирования (гранты, субсидирование) и заканчивая механизмами информационной поддержки в региональных СМИ.

Кроме этого, особую роль играет процесс положительного реагирования органов власти на обращения и активность жителей.

Важнейшим результатом низовой гражданской активности является содействие решению проблем в локальном социуме. Их наглядность содействует изменению отношения к ней со стороны людей, которые становятся менее равнодушными к общественным проблемам.

В перспективе развитие низовой гражданской активности в России связано с повышением ее интенсивности, появлением новых форм, лидеров и механизмов такой деятельности. При этом в случае большей активности государства в решении возникающих социальных дисбалансов активность может несколько снизиться и сконцентрироваться в тех сферах, где внимание власти будет меньше. Значимым для ее развития также является наличие благоприятных условий: политической стабильности, отсутствия социально-экономических потрясений.

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств Программы развития ЯрГУ до 2030 года, проект № GM-2023-5 «Низовая гражданская активность в Ярославской области: нормативная регламентация и практики реализации».

Acknowledgements

The study was carried out at the expense of the funds of the YarSU Development Program until 2030, project No. GM-2023-5 “Grassroots civic activity in the Yaroslavl region: regulatory regulation and implementation practices”.

Литература

- Васильева и др. 2020 – *Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С.* Исследование современных социальных и политических альтернативных форм гражданской активности молодежи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 5. С. 56–64.
- Волкова, Гусева 2013 – *Волкова Н.В., Гусева Л.А.* Гражданская активность как зеркало политических, духовных и культурных ценностей общества // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 701.

- Володенков, Федорченко 2021 – *Володенков С.В., Федорченко С.Н.* Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6 (166). С. 97–118.
- Глухова 2017 – *Глухова А.В.* Рост гражданской активности и новая предметность городских конфликтов (мировые тенденции и российские реалии) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «История. Политология. Социология». 2017. № 4. С. 5–11.
- Головин, Фролов 2016 – *Головин Ю.А., Фролов А.А.* Практики сетевой гражданской активности в современной России // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 195–198.
- Гусарова, Торопова 2012 – *Гусарова М.А., Торопова А.А.* Проблемы формирования гражданской активности будущих юристов в условиях становления гражданского общества и правового государства в России // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 2. С. 134–137.
- Королева, Чернова 2018 – *Королева М.Н., Чернова М.А.* Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 93–101.
- Круглов 2012 – *Круглов М.С.* Гражданские инициативы и оппозиция в политическом процессе России // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2012. № 1 (82). С. 152–161.
- Круглов 2015 – *Круглов М.С.* Современные формы гражданской активности в политическом процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. полит. наук. Российский государственный гуманитарный университет. М., 2015. 170 с.
- Москалева, Тыканова 2016 – *Москалева С.М., Тыканова Е.В.* Социальные условия деятельности гражданских и экспертных групп по улучшению качества городской среды // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. № 4. С. 103–120.
- Парма 2022 – *Парма Р.В.* Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 2. С. 31–44.
- Петухов 2012 – *Петухов В.В.* Гражданское участие в контексте политической модернизации России // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 48–60.
- Пилипенко 2018 – *Пилипенко А.Д.* Гражданская активность в современной России: сущность понятия, формы проявления, факторы формирования // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 366–368.
- Соколов, Маклашин 2013 – *Соколов А.В., Маклашин И.С.* Сетевая гражданская активность в современной России // Вестник Костромского государственного университета. 2013. № 6. С. 159–161.
- Соколов, Барский 2021 – *Соколов А.В., Барский Я.В.* Развитие гражданской активности в России в условиях цифровой трансформации // Вестник Воронежского

- государственного университета. Серия «История. Политология. Социология». 2021. № 2. С. 68–74.
- Фролов 2014 – Фролов А.А. Механизмы осуществления гражданской активности // Власть. 2014. Т. 22. № 10. С. 61–65.
- Elliott-Negri etc. 2021 – Elliott-Negri L., Jabola-Carolus I., Jasper J., Mahlbacher J., Weisskircher M., Zhelnina A. Social movement gains and losses. Dilemmas of arena creation // Partecipazione e conflitto. Vol. 14. No. 3. P. 998–1013.
- Fröhlich 2020 – Fröhlich C. Urban citizenship under post-Soviet conditions. Grassroots struggles of residents in contemporary Moscow // Journal of Urban Affairs. Vol. 42. No. 2. P. 188–202.
- Bhavnani, Reul 2019 – Bhavnani R., Reul M. The morphology of urban conflict. Global challenges. New grammars of war. Conflict and violence in the 21st century issue // Geneva Graduate Institute. 2019. URL: <https://globalchallenges.ch/issue/5/the-morphology-of-urban-conflict/> (дата обращения 9 января 2024).

References

- Bhavnani, R. and Reul, M. (2019), *The morphology of urban conflict. Global challenges. New grammars of war. Conflict and violence in the 21st century issue*, Geneva Graduate Institute, available at: <https://globalchallenges.ch/issue/5/the-morphology-of-urban-conflict/> (Accessed 9 Jan. 2024).
- Elliott-Negri, L., Jabola-Carolus, I., Jasper, J., Mahlbacher, J., Weisskircher, M. and Zhelnina, A. (2021), “Social movement gains and losses. Dilemmas of arena creation”, *Partecipazione e conflitto*, vol. 14, no. 3, pp. 998–1013.
- Fröhlich, C. (2020), “Urban citizenship under post-Soviet conditions. Grassroots struggles of residents in contemporary Moscow”, *Journal of Urban Affairs*, vol. 42. no. 2, pp. 188–202.
- Vasilyeva, E.I., Zerchaninova, T.E. and Nikitina, A.S. (2020), “Research of modern social and political alternative forms of civic activity of youth”, *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, vol. 68, no. 5, pp. 56–64.
- Volkova, N.V. and Guseva, L.A. (2013), “Civic engagement as a mirror of political, spiritual and cultural values of society”, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 5, p. 701.
- Volodenkov, S.V. and Fedorchenko, S.N. (2021), “Digital infrastructures of civil and political activism. Current challenges, risks and limitations”, *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, vol. 166, no. 6, pp. 97–118.
- Glukhova, A.V. (2017), “The growth of civic engagement and the new objectivity of urban conflicts (world trends and Russian realities)”, *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, no. 4, pp. 5–11.
- Golovin, Yu.A. and Frolov, A.A. (2016), “Network practices of civic engagement in modern Russia”, *State and municipal management. Scholar notes*, no. 2, pp. 195–198.

- Gusarova, M.A. and Toropova, A.A. (2012), "Issues of formation of civil activity for future lawyers in the conditions of formation of civil society and the rule of law in Russia", *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 2, pp. 134–137.
- Koroleva, M.N. and Chernova, M.A. (2018), "Urban activism. Management practices as a resource and barrier to the development of urban projects", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 9, pp. 93–101.
- Kruglov, M.S. (2012), "Contemporary forms of civic activity in the political process of Russian Federation", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International relations. Regional Studies. Oriental Studies" Series*, vol. 82, no. 1, pp. 152–161.
- Kruglov, M.S. (2015), *Sovremennye formy grazhdanskoi aktivnosti v politicheskom protsesse Rossiiskoi Federatsii* [Modern forms of civic engagement in the political process of the Russian Federation], Ph.D. Thesis (Political Science), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.
- Moskaleva, S.M. and Tykanova, E.V. (2016), "Social conditions for activity of civil and expert groups to improve the quality of the urban environment", *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, no. 4, pp. 103–120.
- Parma, R.V. (2022), "Civil activity of generations in modern Russian society", *Bulletin of the Institute of Sociology*, vol. 13, no. 2, pp. 31–44.
- Petukhov, V.V. (2012), "Civic participation in the context of political modernization of Russia", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 48–60.
- Pilipenko, A.D. (2018), "Civic activity in modern Russia. The essence of the concept, forms of manifestation, factors of formation", *Molodoi uchenyi*, vol. 209, no. 23, pp. 366–368.
- Sokolov, A.V. and Maklashin, I.S. (2013), "Network civic activity in modern Russia", *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6, pp. 159–161.
- Sokolov, A.V. and Barskii, Ya.V. (2021), "The development of civic engagement in Russia in the context of digital transformation", *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, no. 2, pp. 68–74.
- Frolov, A.A. (2014), "Mechanisms of civic engagement", *Vlast'*, vol. 22, no. 10, pp. 61–65.

Информация об авторах

Александр В. Соколов, доктор политических наук, доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия, 150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, д. 14; alex8119@mail.ru

Папик А. Бабаджанян, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия, 150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, д. 14; babajanyanpapik@yandex.ru

Денис А. Прусов, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия, 150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, д. 14; prusov2013@yandex.ru

Information about the author

Aleksandr V. Sokolov, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia; 14, Sovetskaya Str., Yaroslavl, Russia, 150003; alex8119@mail.ru

Papik A. Babajanyan, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia; 14, Sovetskaya St., Yaroslavl, Russia, 150003; babajanyanpapik@yandex.ru

Denis A. Prusov, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia; 14, Sovetskaya St., Yaroslavl, Russia, 150003; prusov2013@yandex.ru